

СТРАТЕГИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ХАРТИЯ

© **Аюшеев Норбу**

Хамбо-лама Окинского дацана Республики Бурятия
с. Орлик, Окинский район, Республика Бурятия

© **Абаев Николай Вячеславович**

доктор исторических наук, профессор
Бурятский государственный университет
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

В статье анализируются этногеографические, этнокультурные и цивилизационно-культурные особенности региона Саяно-Алтая, роль коренных и малочисленных народов в истории и культуре центрально-евразийской цивилизации, а также обосновывается необходимость принятия международным сообществом Евразийской Хартии, которая должна защищать права этих народов. Рассматривается роль тэнгрианства в духовной культуре тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, а также вопросы формирования этнокультурной общности, называемой авторами «саянидами», их этнические связи с другими этносами Саяно-Алтая и Транс-Саянии.

Ключевые слова: регион Саяно-Алтая, коренные и малочисленные народы Внутренней Азии, центрально-евразийская цивилизация, Евразийская Хартия, тэнгрианство, духовная культура тюрко-монгольских народов, «саяниды», Транс-Саяния.

Евразийская цивилизация, в течение многих веков и тысячелетий аккумулировавшая в себе огромную синергетическую мощь совокупного консолидированного взаимодействия великого многообразия различных народов и этносов, духовно-культурных и религиозных общностей, именно сейчас должна стать той сакральной духовно-энергетической вертикалью, которая обеспечит глубокое внутреннее единство ЕвразЭС как основы для дальнейшей интеграции Евро-Азиатского суперконтинента.

Поскольку колыбелью всей Солнечно-Небесной (т.е. тэнгрианской) цивилизации стала обширная лесостепная и горно-таежная зона Приуралья, Алтае-Саянского нагорья, гор Тянь-Шаня, связанных с Гималайскими горами, то именно эта сакральная для всех евразийцев зона должна стать объектом особого почитания и ритуальных действий, направленных на обозначение этой территории истинного духовного и геополитического центра всей Российско-Евразийской цивилизации.

В этногеографическом отношении культурно-исторический регион Саяно-Алтая представляет особый интерес в связи с тем, что этот горно-таежный регион, находящийся в центре Азиатского материка и в центральной части Внутренней Азии, на протяжении всей истории Евразийской цивилизации становился местом пересечения потоков миграции с Севера на Юг и, наоборот, с Востока на Запад и наоборот, причем «вертикальная» географическая ось, как правило, пересекалась с «горизонтальной» именно в этом регионе.

В результате смешения пришлых этносов и этнических групп с автохтонными сложилась вполне определенная антропологическая, этнокультурная и этноконфессиональная общность, которую мы называем «саянидами», учитывая, что решающие этапы этнокультурогенеза этой общности протекали в Транс-Саянье (Восточный и Западный Саян) и сопредельных ареалах – Прихубсугулье, Прибайкалье и Забайкалье, Тофаларии, Хакасии, Горном Алтае и Монгольском Алтае, хребтах Алтайн-Нуруу и т.п.

В центре этой территории находится Тува, поэтому тувинцев (древний этноним – та/г/ну-урянхайцы, танну-урянхайцы («горные урянхи») – в этом варианте этнонима подчеркивается горный характер Урянхая, или уйгур-урянхи, в этом этнониме подчеркивается их уйгуроязычность) следует считать главными и «центральными» саянидами, причем в этнониме-политониме Та/г/ну-Урянхай («Горный Урянхай») особо подчеркивается горный ландшафт Урянхая, что отразилось и в более позднем названии Танну-Тува.

К внутреннему кругу наиболее близких к «центральным» саянидам этносов можно отнести такие родственные тувинцам этносы, как цаатаны (туха), тоджинцы, сойоты [Рассадин, 2010, с.181-183], тофалары-карагасы (а также близкородственные восточные хакасы «азской», т. е. качинской группы), шорцы, алтайские и монгольские урянхайцы и ойраты Северо-Западной Монголии, которые как бы прикрывают Туву с Севера, Востока, Запада и Юга, а потому считаются «охранниками» центрального этнического ядра, и именно среди них находится та тысяча урянхайцев, которая по приказу Субудай-Багатура (род. ок. 1175-1176) должна охранять могилу Чингис-Хаана. До сих пор, например, говорят, что сотня из этой тысячи живет среди сойотов, и именно на их территории и находится могила. То же самое говорят про Тоджу, причем добавляют такую важную деталь – именно там находится Родина Субудая, поскольку он произошел из правящего тоджинского рода Кол, предки которого во времена Уйгурского каганата были военными наместниками (эдигетами) кагана и принадлежали к северно-уйгурскому «царскому роду».

На востоке этой территории находится Бурятия, где автохтонное население составляют родоплеменные группы сойотов (тув. сояны), в недалеком прошлом тувиноязычных, которые тоже относятся к этнической группе уйгур-урянхов, т.е. уйгуроязычных саянидов, что отразилось в поговорке об этнокультурной и языковой принадлежности сойотов: «уйгур хэлэтээ, урса гэртээ» («говорящие на уйгурском языке, живущие в чумах /наподобие тоджинских/»); соседние народы называют их также «урсагэртэн» - «живущие в чумах».

При этом сама поговорка произносится уже на бурят-монгольском языке, тем самым отражая процесс языковой монголизации бурятских сойотов (видимо, в первую очередь, через булагатский род онхотой, с которым у них издавна существовали экзогамные брачные связи), про которых тувинцы-тоджинцы еще лет 50-60 назад говорили, что когда они приезжают в Орлик, или, наоборот, когда те приезжают на тоджинский аршан Изыг-Суг, то разговаривают друг с другом на одном языке, т.е. на тувинско-тоджинском диалекте, который был очень схож с сойотским. И вообще тоджинцы до сих пор называют Бурятию «Кодур Чурту» - «Земля Сватов» (ср. прозвище, данное восточными бурятами западным, «хударри», которое тоже происходит от слова «сват», причем с намеком на топоним

Кудара, этимологически связанный с названием реки Куда в Приангарье, которое, в свою очередь, связано как с «худа», так и с худай//кудай, означающим «Бог»; эта этимологическая связь объясняется просто – в экзогамном брачном союзе свата настолько уважали, что почитали его как Небесного Бога и сажали на самое почетное место).

Некоторая парадоксальность ситуации заключается в том, что, как считается, на западно-тувинский («хемчикский») язык по историческим меркам совсем недавно и еще в 18 в., по словам тоджинских старожилов, говорили на каком-то самодийском диалекте (с некоторым влиянием кетского языка и значительным влиянием качинского диалекта восточно-хакасского, сложившегося на основе языка древних азов-хасха; племена «азов» и «чиков» составляли, как известно, этническое ядро аборигенного населения Тувы в дотюркскую эпоху, вплоть до периода Великой Монгольской Империи Чингис-Хаана).

На самом Юго-Западе Бурятии, на перекрестке границ Монголии, Тувы и Республики Бурятия, проживают также ныне бурятоязычные, в прошлом тоже уйгуроязычные и монголоязычные (возможно эти племена изначально были двуязычными) закаменские хойху-уйгуры, которые, согласно их родословным преданиям и легендам, вернулись на свою историческую родину в Саянах из Маньчжурии, а точнее – из приграничной с Кореей зоны, где они проживали чуть ли не со времен гуннов-хунну, причем, как известно, уйгурская конница вместе с меркитскими конниками (меркиты, судя по источникам, и были так называемые «мукрийцы», этнически близкие урянхайцам), в разные периоды входила в состав корейской кавалерии, неоднократно помогая корейцам отражать внешнюю агрессию со стороны Китая, во время нашествия на Корею в 1502 г. огромной армии сёгуна Гоётоми Хидэёси – и Японии.

В связи с этим огромное научно-практическое значение приобретают проекты по изучению и описанию сакральных мест Евразии, в том числе Тувы и Саяно-Алтая, которые разрабатывают тувинские ученые совместно с монгольскими коллегами. Совместно с саха-якутскими и бурятскими коллегами осуществляется также разработка ряда этнокультурных инновационных кластеров, например, «Земля Олонхо» в Республике Саха-Якутия (руководитель проекта – кандидат политических наук Л.В. Федорова) и «Священная земля Гэсэра, страна Вечного Синего Неба» в Республике Бурятия (руководитель Н.В. Абаев), в которых используются элементы традиционной культуры, традиционного природопользования и креативной экономики, учитывающей культурно-цивилизационные особенности этих регионов и особенности экологической культуры в евразийской цивилизации.

Мы надеемся, что эти исследования религиозных верований и культов сойотов, тувинцев, хакасов, саха-якутов, бурят-монголов и других народов Саяно-Алтая в контексте духовно-исторического развития всей Евразийской цивилизации внесет определенный вклад в дело восстановления сакральной роли нашего Центрально-Евразийского культурно-исторического региона, а это позволит народам России более полно осознать свою роль и миссию в Центральной и Внутренней Азии. И сама Россия без Евразии и «евразийства» не только не сможет успешно противостоять вызовам со стороны других цивилизаций и этнокультур (прежде всего – Атлантической цивилизации и Западной Европе, а также терро-

ризму и экстремизму), но и вообще, на наш взгляд, не будет иметь достойного будущего и перспективы стать бесспорным мировым лидером.

Для того, чтобы Россия могла максимально адекватно реагировать на внешние вызовы как с Запада и Юга, так и с Востока, народам России необходимо хотя бы в духовно-культурном и цивилизационно-геополитическом отношении вернуться в лоно своей собственной Евразийской цивилизационной платформы. Только в таком случае, как мы думаем, Российско-Евразийская цивилизация сможет успешно противостоять различным видам религиозного, идеологического и политического экстремизма, зачастую перерастающего в самые brutальные формы терроризма, и в конечном итоге - с наименьшими потерями победить в разгорающемся конфликте цивилизационных и этноконфессиональных культур.

Поэтому тюрко-монгольские народы Внутренней Азии и Саяно-Алтая должны в полной мере поддержать общероссийский тренд в восточно-евразийском направлении, тем самым поддержав и евразийский Мегапроект России, а значит и всей Российско-Евразийской цивилизации [подробнее см.: Абаев Н.В. Стратегия развития этнокультурных традиций евразийства (на примере Республики Бурятия) //Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014, с. 112-138].

Все это обуславливает необходимость скорейшего принятия мировым сообществом Евразийской Хартии, которая в отличие от Атлантической Хартии, сделала бы особый акцент на правах и свободах так называемых «малых» народов. В таком случае новая Евразийская общность обеспечит себе более устойчивые перспективы, более надежные правовые и идеологические гарантии будущего равноправного и свободного развития как «больших», так и «малых» народов Евразии (здесь и далее, когда речь идет о Центральноазиатской Хартии, предлагаем обратиться к нашим ранее опубликованным статьям: Абаев Н. В., Балданов Б.М. Б. От «освоения» Сибири — к созданию богатства // Наука в Сибири, 1992. № 26; Абаев Н. В., Балданов Б.М. Б. Республика Бурятия и геополитика // Бурятия, 1997, 26 июня).

В качестве конкретных пунктов основных положений Хартии нам хотелось бы особо выделить в ней положение о необходимости обеспечения экологической безопасности этносов данного региона на основе тэнгрианско-буддийских принципов ненасилия, ненасильственного решения всех социальных, политических, экономических, экологических и других глобальных проблем современности.

Эти принципы были заложены в Концепции «Движения Ахалар», разработанной ведущими учеными-буддологами, тэнгриведами, востоковедами, экологами, социологами, культурологами Бурятии под руководством Первого Сойотского Хамбо Ламы Данзана Хайбзуна Самаева и предполагали необходимость социально-экономического обеспечения традиционных видов жизнедеятельности и промыслов аборигенного населения.

Необходимо также обеспечить и поддержать традиционную экологическую культуру коренных этносов, построенную на тэнгрианско-буддийских воззрениях и моральных ценностях, требующих уважительного отношения к Природе, окружающей среде. При этом от себя хотел бы отметить, что наша традиционная экологическая культура также построена на принципах ненасилия, не причине-

ния зла насилем не только по отношению к людям, но и ко всем живым существам. В этом мы видим наш новаторский, по сути инновационный, при этом учитывающий все традиционные духовные ценности подход к решению эколого-социальных проблем.

В связи с этим, одной из важнейших задач воспитания подрастающего поколения является необходимость выработки принципиально нового Кодекса взаимоотношений человека и природы не только как условия его выживания, но и фактора его духовного развития с целью достижения гармоничного баланса как внутри себя самого, в своем собственном сознании, избавленном от морально-психологической омраченности (ненависть, злоба, зависть, корыстолюбие, стремление к наживе, ложь, эгоизм и т.п.).

Мы полагаем, что при таком духовно-экологическом подходе, лишенном себялюбия и эгоизма, человек в гораздо большей степени будет учитывать интересы другого партнера в системе взаимодействия человек-природа, больше заботиться о ее сохранности, не загрязнять окружающую среду, которую он должен рассматривать не просто как среду обитания и жизнедеятельности, как орудие решения своих собственных проблем, а как органичную часть самого себя в единой и целостной экосистеме. В таком случае Природа станет не просто «окружающей средой», а твоим собственным Эко-Домом, сакральной территорией, т.е. Матерью-Землей, находящейся в гармоничном единстве с Небом-Отцом, со всей Вселенной, с безграничным Космосом.

В сохранении и возрождении духовно-экологического и этнокультурного наследия наших предков-сойотов, тувинцев, бурят-монголов Транс-Саянии мы видим будущее наших народов, будущее и перспективы развития всей Евразийской цивилизации, и эти перспективы должны быть обозначены в Евразийской Хартии, которая должна стать гарантом прав и чаяний о стабильном взаимовыгодном развитии, сотрудничества и кооперации перед всем мировым сообществом.

Хартия должна стать и гарантом мирного и плодотворного межкультурного, межконфессионального и межэтнического диалога, взаимодействия и сотрудничества не только между Евразийскими народами, но и народами Востока и Запада, которые могут и должны объединиться на основе идей Евразийской общности.

Евразия - это не только конгломерат, механическая сумма или случайный набор этносов, этнических групп и народов, но и представляет собой их органичную целостность, спаянную многими веками и тысячелетиями совместного проживания в нашем общем Эко-Доме. И эта цивилизационная, духовно-культурная и этно-конфессиональная общность должна выработать свою собственную стратегию развития, учитывающую наследие наших предков и актуальные задачи современности для выживания в крайне экстремальных природных условиях нашего Центрально-Евразийского региона и все более усложняющихся социально-экономических условиях. Заветы наших предков - сойотов и бурят-монголов Транс-Саянии призывают нас сохранить и приумножить то, что им удалось сохранить до наших дней.

Как и в других регионах центральной части Евразии (Памир, Тянь-Шань, Саяно-Алтай), обладающих сходными или одинаковыми этно-географическими,

природно-климатическими, ландшафтными условиями (горно-таежная, лесостепная, пограничная зона между тайгой и горными плато или в виде степных анклавов в долинах рек), Сойотия как составная часть исторической Бурят-Монголии представляет собой уникальное сочетание горно-таежного ландшафта и хозяйственно-культурного типа оленеводства, скотоводства, охоты, рыболовства и пр. При этом именно в Сойотии сохранилось особое сочетание и синтез таких культурно-религиозных, этно-конфессиональных традиций, как тюрко-монгольское тэнгрианство как религия Вечного Синего Неба, вобравшая в себя предшествующие духовные традиции енисейских (хакасских) кыргызов, скифосаков, самодийцев, уйгур-уряхов, тофаларов, тувинцев-тоджинцев, тувиноязычных саянноров, бурят-монголов и других народов Внутренней Азии, Северный буддизм Махаяны и Ваджраяны, а также народные архаические верования и культы называемые «шаманизмом».

Это уникальное сочетание буддийских, тэнгрианских и архаических традиций сформировало особое рациональное, открытое, космическое экологическое, социально-ориентированное мировоззрение, в основе которого заложена парадигма толерантности, уважения к общечеловеческим гуманистическим ценностям и к иным конфессиям, религиям, этническим и культурным традициям, и мы, как наследники этой духовной цивилизации, хотели бы поделиться этими ценностями с другими братскими народами Центральной и Внутренней Азии.

Учитывая вышеизложенное, буддисты и последователи тэнгрианства в Туве, Хакасии и Бурятии разработали следующий вариант «Евразийской Хартии»:

1. Право этносов на выбор традиционных для них форм самоуправления и культурно-национальной автономии в рамках существующих государств.

2. Правосубъектность этноса во всех сферах международных отношений, касающихся его интересов, независимо от его государственно-территориального статуса.

3. Право на этнокультурную, экономическую и экологическую безопасность, в том числе на безъядерные зоны.

4. «Ненасилие», не причинение зла насилием, как метод решения всех этнополитических проблем.

5. Неприкосновенность этнической территории, священных мест.

6. Право на разнообразие форм коллективной безопасности, на присоединение (или неприсоединение) к разным «блокам», «союзам» и т. п.

7. Право исповедовать (или не исповедовать) любую религию; право на защиту традиционных конфессий от иноэтнических конфессиональных новообразований (сект).

8. Уважение прав на коллективную собственность на землю и на коллективные формы природопользования в традиционных местах обитания.

Думается, что эти принципы могут быть положены и в основу общей стратегии развития буддизма и тэнгрианства, а также всей тэнгрианско-буддийской цивилизации Евразии в современной этнокультурной и геополитической ситуации в российско-евразийском пространстве. Можно надеется, что именно такой подход позволит предотвратить предрекаемую С. Хантингтоном «войну цивилизаций» и другие межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Литература

1. Абаев Н. В. О Некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России и «Евразийская хартия» Журнал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/>
2. Абаев Н. В. Архаические истоки понятия «хор» в этнокультурной традиции народов Саяно-Алтая. «Социальные процессы в современной Западной Сибири». — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003.
  1. Абаев Н. В., Фельдман В. Р. «Тэнгрианство» и «Ак Чаяан» как духовно-культурная основа кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии. — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002.
  2. Абаев Н. В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — № 3. — С. 42-59.
  3. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. — Вып. 1. — С. 4-11.
  4. Абаева Л. Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвузовского научно-методического семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т. И. Гармаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — Вып. 12.

THE STRATEGY OF SPIRITUAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF INDIGENOUS SAYANO-ALTAI PEOPLES AND EURASIAN CHARTER

Norbu Ayusheev

Hambo Lama of Oka Datsan of Republic of Buryatia
Orlik, Okinskiy region, the Republic of Buryatia

Nikolay V. Abaev

DSc in History, Professor, Buryat State University
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

The article analyzes ethnic geographical, cultural and civilizational features of Sayano-Altai region, the part of indigenous peoples in the history and culture of Central Eurasian civilization, as well as the necessity for adoption the Eurasian Charter by international community, which should protect the rights of these peoples. We consider the role of Tengrism in the spiritual culture of Turkic-Mongol peoples of Inner Asia, as well as the issues of formation ethnic and cultural community, which is called by us "sayanids", their ethnic ties with other ethnic groups of Sayano-Altai and Trans-Sayania.

Keywords: Sayano-Altai region, indigenous and minority peoples of Inner Asia, Central Eurasian civilization, Eurasian Charter, Tengrism, spiritual culture of Turkic-Mongol peoples, "sayanids", Trans-Sayania.